Д.А. ГЛАГОЛЬЕВА
Художник-керамист, реставратор
e-mail: dina-glagoleva@yandex.ru

Р.Р. МУСИНА
Доктор искусствоведения, профессор кафедры «История и теория декоративного искусства и дизайна» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: vr.goda5@gmail.com

D.A. GLAGOLEVA
Ceramic artist, restorer
e-mail: dina-glagoleva@yandex.ru

R.R. MUSINA
Doctor of Arts, Professor of the Department «History and Theory of Decorative Art and design» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: vr.goda5@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_3_89_101

ИППОЛИТ АНТОНОВИЧ МОНИГЕТТИ — ВИРТУОЗНЫЙ СТИЛИЗАТОР ЭПОХИ ИСТОРИЗМА. ГРАНИ ТАЛАНТА

IPPOLIT ANTONOVICH MONIGHETTI IS A VIRTUOSO STYLIZER OF THE ERA OF HISTORICISM. FACETS OF TALENT

В статье рассмотрено творчество российского художника И.А. Монигетти — одного из ярких стилизаторов XIX века, работавшего в эпоху историзма. Материал сформировался в процессе сбора сведений о реставрируемом предмете и открытии имени автора его виртуозного декора. Проведенное исследование позволило увидеть масштаб творчества мастера и своеобразие его авторской стилистики.

The article examines the work of the Russian artist I.A. Monighetti, one of the brightest stylizers of the XIX century, who worked in the era of historicism. The material was formed in the process of collecting information about the restored object and discovering the name of the author of its virtuoso decoration. The conducted research allowed us to see the scale of the master's work and the originality of his author's style.

Ключевые слова: И.А. Монигетти, русское искусство эпохи историзма, русский фарфор, взаимодействие организаций творческой направленности с профессиональным сообществом.
Keywords: I.A. Monighetti, Russian art of the epoch of historicism, Russian porcelain, the interaction of creative organizations with the professional community.

Настоящая тема возникла в ходе выполнения выпускной магистерской квалификационной работы и была связана с необходимостью атрибуции реставрируемого предмета. Проведенное исследование вывело на творчество Ипполита Антоновича Монигетти. В силу того, что оно не в полной мере введено в научный оборот, а скорее находится в числе упоминаемых в ряду ярких персоналий насыщенного творческими откровениями времени, работа по определению авторства декора стала увлекательным расследованием. Наряду с получением необходимых научных свидетельств по поводу реставрируемого предмета открылся масштаб личности мастера, всецело погруженного в художественный контекст эпохи.

Ипполит Антонович Монигетти (итал. Ippolito Martin Florian Monighetti; 2 (14) февраля 1819, Москва – 10 (22) мая 1878, Санкт-Петербург) родился в Москве в зажиточной семье (ил. 1). Отец, Антонио Монигетти, по происхождению итальянец был родом из Бьяски (Швейцария), числился купцом 3-й гильдии. Мать, Шарлотта Монигетти, француженка, владелица модного магазина в Москве, держала за плату воспитанников [3, с. 29]. Именно она привила Ипполиту любовь к творчеству, научила работе с акварелью, поскольку и сама увлекалась рисованием. Благодаря ей еще в юном возрасте, в 10 лет в 1829 году Ипполит начал учиться в одном из лучших учебных заведений по подготовке художников прикладного искусства — Московском Строгановском училище.

Пройдя строгое пятилетнее обучение рисунку в различных техниках, Ипполит Антонович в итоге заканчивает училище первым учеником с похвалой [5, с. 7], после чего его принимают на обучение в Академию художеств. В силу того, что Ипполиту тогда было лишь 15 лет, мать ходатайствовала в Правлении Императорской Академии художеств о его поступлении, где он выбрал архитектурное отделение, и учился под руководством «энциклопедиста, знатока всех стилей» Александра Павловича Брюллова. Главным принципом Брюллова в обучении архитектуры было достижение гармонии функции и красивой, но рационально осмысленной формы.

Рис. 1. К.П. Брюллов. Портрет архитектора И.А. Монигетти, 1840 г.

По окончании Академии в 1839 году И. Монигетти присваивают звание художника 14-го класса, за дипломный проект театрального училища он получает золотую медаль второй степени, что не позволило ему получить оплачиваемую пенсионерскую поездку. Но благодаря обширной и успешной торговой деятельности отца и его связям за рубежом появилась возможность отправить сына за границу на собственные средства.

Ипполит Антонович путешествовал в течение пяти лет. Благодаря своему происхождению он владел русским, французским и итальянским языками, а это способствовало общению и глубокому изучению искусства стран и народов. Он активно изучал искусство Древнего Рима, Древней Греции, Турции и Египта, с увлечением постигал культуру национальных орнаментов. Результаты своего образования он представил в Академию художеств, где на этот раз Монигетти поощряют двухгодичной поездкой. В 1844 году он снова едет за границу, но уже в компании выпускников Академии, посещает Париж, Константинополь, Каир, Италию, и по-прежнему много работает, собирает материал.

В 1845 году император Николай I, будучи в Риме, во время встречи с пенсионерами Академии художеств обратил внимание на акварели Монигетти, и тогда же пригласил его на службу в качестве архитектора Царскосельского придворного ведомства, определившую в дальнейшем карьерный статус художника. В 1847 году Ипполит Антонович возвращается в Петербург.

Здесь у него все складывается удачно. Он участвует в конкурсе на звание академика, получает одобрение и диплом академика архитек-

туры. В 1849 году он женится на Вере Ивановне Горностаевой, племяннице известного архитектора А.М. Горностаева (1), который одним из первых начал изучать древнерусское зодчество и русское народное искусство. Монигетти также увлекается древнерусской и византийской архитектурой, осмысляет современные художественные процессы, активно встраивается в творческую жизнь. Художественная ситуация давала возможность творчески воплотить огромный накопленный опыт и мастерство.

Круг друзей и единомышленников молодой семьи состоял из ярких и незаурядных личностей, среди них архитектор Николай Леонтьевич Бенуа, писатель Дмитрий Васильевич Григорович, известный критик Владимир Васильевич Стасов, художники Андрей Иванович Сомов, Алексей Петрович Боголюбов, Иван Константинович Айвазовский, а также писатель и поэт Алексей Константинович Толстой, композиторы Антон Григорьевич Рубинштейн, Петр Ильич Чайковский и др. Сам хозяин дома, еще не достигший тридцати лет, к тому времени уже сложился в самобытную творческую личность с выраженными принципами отношения к ремеслу художника и пребывал в расцвете творческих сил.

В 1848 году И.А. Монигетти был определен в Министерство императорского двора для проектирования и строительства парков, сооружений и жилых зданий Царского Села. Первыми его постройками здесь стали Швейцарский домик и конюшня. Николай I их одобрил и заказал создать проект Турецкой бани как мемориал в честь победы Российской империи в Русско-турецкой войне (1828–1829) и подписания Адрианопольского мирного договора. По воспоминаниям семьи, император оставил следующую запись: «В память о том, что мы задали туркам здоровую баню» (2) [5, с. 16].

Турецкая баня, созданная Монигетти, напоминала волшебную ароматную шкатулку, наполненную загадочной красотой и негой Востока. Здание было полностью завершено к лету 1853 года. К сожалению, как и многие строения Ленинградской области, павильон сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны, но благодаря реставрационным работам, проведенным в 1949, 1953 и 2006–2009 годы, все желающие могут любоваться изысканностью воссозданного павильона и его внутренним убранством.

В творчестве Монигетти можно выделить два этапа. До 1860 года он спроектировал и построил более двадцати шести домов в различных стилях в Царском Селе, в том числе дачный особняк для Зинаиды Юсуповой (1856), который называют одним из лучших образцов архитектуры середины XIX века (ил. 2).

Рис. 2. Дачный особняк З. Юсуповой в Царском Селе. 1856 г. Арх. И.А. Монигетти

Молодой архитектор становится чрезвычайно востребованным среди владельцев доходных домов и особняков Петербурга. Он создает как проекты самих зданий, их надстроек и перестроек, так оформляет их фасады и внутренние помещения. В них комфорт, продуманность планировок, роскошь и изящество отделки Монигетти виртуозно совмещает с требованиями заказчиков, отображая современные тенденции в искусстве и вкусовые запросы высшего общества. На первом этапе развития эклектики (кон. 30-х — 60-е гг. XIX в.) он воплощал ведущий для времени стиль «второго барокко», называемого тогда «под Растрелли», в даче Зинаиды Юсуповой, домах Т.П. Дылева и Е.М. Бутурлиной, доходном доме Жеребцовой.

Как тонкий художник Монигетти легко встраивался в подвижные художественные процессы, к ним он был профессионально подготовлен еще в подростковые годы в Строгановской рисовальной школе, воспитавшей в нем трудолюбие. Досконально освоенное ремесло рисовальщика, мастерство копирования древних образцов, а также не менее важное творческое восприятие сути художественных произведений, продемонстрированное на стилизациях причудливых русско-византийских и восточных орнаментов, были личными достижениями, подготовившими художника к успеху в эпоху историзма.

Ярким воплощением виртуозного и универсального таланта Ипполита Антоновича стали многочисленные работы с материалом декоративно-прикладного искусства. Кажется, что предметный мир он чувствовал не только через природу его функции, но видел в каждом изделии кладезь информации. Проникнув в суть вещей в процессе их копирования еще в ученичестве, Монигетти не только использовал это при созда-

нии ретро-интерьеров, каждый раз собирая среду из предметов-знаков эпохи, но и создавал их сам, точно характеризуя свое время и общество, избирая методом работы стилизацию. На раннем этапе его творческой деятельности это проявилось в создании комплекса интерьеров Юсуповского дворца на Мойке (ил. 3). Об их убранстве свидетельствуют акварели А.А. Редковского, хранящиеся в фонде Русского музея.

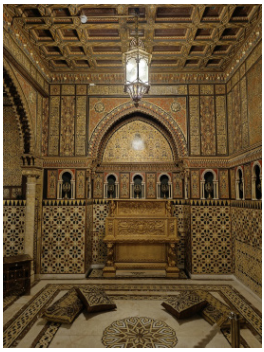

Рис. 3. Мавританская гостиная Юсуповского дворца в Санкт-Петербурге

Весь дворец предстает в виде калейдоскопа ретро-стилей: лестница оформлена в стиле Людовика XIV, верхнее фойе — в образе раннего классицизма, а Зеленая гостиная была погружена в поздний классицизм. Гобеленовый зал воплощал стиль Ренессанс, «помпейский» коридор был выдержан в популярном в 1840-е годы «неополитанском» стиле и т. д. При таком разнообразии интерьеров, благодаря единству масштабов и объединяющему характеру авторской стилистики, архитектору удалось подчеркнуть утонченный вкус хозяев. В 1857 году князь Б.Н. Юсупов предложил И. Монигетти работать у него архитектором на постоянной основе, от чего мастер отказался ввиду большой нагрузки по основному месту службы.

В нескончаемую череду вкусовых капризов современников Ипполит Антонович встраивался легко и изящно, а в историю искусства он вошел виртуозным стилизатором русско-византийского и восточного стилей, одновременно мастером архитектуры и декоративно-прикладного искусства.

Такая универсальность таланта проявилась в работе по отделке двух императорских яхт «Ливадия» и «Держава». Салон-столовая «Державы», оформленный «под дуб и бронзу в тяжеловесных формах псевдорусского стиля», представлял собой «чудо современной роскоши и комфорта» [5, с. 84]. Для сервировки чайного стола яхт был даже создан сервиз в «морском» характере (ил. 4).

Возможно, по этой причине Ипполит Антонович тесно сотрудничал с Императорским фарфоровым и стеклянным заводами, фабриками мебели, мастерскими бронзы и пр. Его проекты отличались своеобразием, особым изяществом, выразительностью художественного языка, а главное — эрудицией в использовании исторических прототипов и орнаментов. Умение органично включить декор в функциональные предметы,

найти новое соотношение между ними, где декоративное через его масштаб, количество и стилистику служило выявлению достоинств объемно-пластических характеристик предмета и его функций, дает право говорить о проявлении у Монигетти дизайнерских принципов мышления. Понимание законов декоративно-прикладного искусства было заложено еще в Строгановской рисовальной школе, на его образцах воспитывались учащиеся. Отмечая это направление творчества Монигетти, современники отдавали дань его мастерству: «... кроме архитектуры, Ипполиту Антоновичу Монигетти принадлежит еще видное место среди русских художников как первоклассному рисовальщику по части художественной промышленности; в этом отношении он за последние двадцать лет своей деятельности едва ли имел соперников» [5, с. 90].

Рис. 4. Предметы сервиза императорской яхты Александра II «Держава», созданного по проекту И.А. Монигетти на Императорских фарфоровом и стекольном заводах

Историзм не был застывшим явлением: уходило «второе барокко», сменялись приоритеты разных ретро-стилей в запросах общества. На этом фоне укреплялась национальная линия в искусстве, соединявшая традицию и современные искания, работавшая на укрепление национального самосознания народа, становившаяся воплощением идеологии государства. Наряду с вниманием к русской традиции креп интерес к Востоку, воспринимаемый в смешении его национальных вариаций. На тот момент Ипполит Монигетти был единственным виртуозным мастером стилизации, воплощавшим эти запросы. Эти тенденции становятся ведущими в следующий период творчества мастера.

Самой грандиозной его работой стало создание ливадийского ансамбля. В 1862–1866 годы по заказу Александра II Монигетти работает над выполнением комплекса построек южной императорской резиденции в Крыму поместья «Ливадия», что в переводе с греческого означает «лужайка» или «луг». К сожалению, сегодня невозможно увидеть архитектурно-парковый ансамбль в том виде, каким он задумывался изначально И.А. Монигетти. К началу XX века Большой дворец начал разрушаться и требовал ремонта, также предполагалось внести изменения для обустрой-

ства нового владельца дворца — императора Николая II и его семьи. В 1909 году центральную часть ансамбля переделывает архитектор Н.П. Краснов, выпускник Петербургской академии художеств, к тому времени успевший проявить себя в нескольких ялтинских постройках. Большой урон постройкам нанесла Крымская война, кроме того, сказались особые климатические условия, не способствующие сохранению памятников архитектуры.

Рис. 5. Альт. Малый дворец (акварель). 1863 г.

За два года Монигетти были сделаны основные работы: построен Малый дворец (Дворец великих князей, или Дворец наследника), дом садовника, кухня, дом управляющего, свитский и фрейлинский дома, казарма для рабочих, новая оранжерея, теплицы, купальни на берегу моря. Как утверждает исследователь И.Н. Слюнькова, здание Малого дворца стало самым гармоничным и поэтичным проектом И. Монигетти, где воплотились оригинальность и совершенство художественной формы (ил. 5) [6, с. 237].

Дворец был заложен в 1862 году, а через год уже построен, но его художественное оформление продолжалось вплоть до 1866 года. Прекрасный проект полностью отвечал понятию «таврического романтизма» в своем симбиозе стиля памятников Магриба и традиций искусства исламского Востока, со своей сказочностью и таинственностью. А.П. Боголюбов, посетивший Ливадию в 1863 году, сопровождая наследника, отмечал: «Надо отдать справедливость, что татаро-турецкий стиль был очень талантливо приложен художником ко всем зданиям» [1; с. 108]. Добавим, что здесь Монигетти проявил себя как композитор, умело сочетавший черты местного мусульманского дворца с турецким, не забыв при этом о византийской части его истории, органично вписал все в современный контекст искусства историзма, соотнеся свое предложение со вкусом императора.

В архитектурном проекте имения в Ливадии Монигетти выразил собирательный образ Востока, органично связав его с рельефом и местной природой. Так в его элементах появляются мотивы архитектуры народов Крыма, Грузии и Востока, как сам Монигетти называл свой стиль работы — «в татарском вкусе». При этом, как отмечал исследователь Листов, архитектору удалось избежать «поверхностного увлечения экзотикой Востока. Он свобод-

но интерпретирует восточные темы в архитектуре, владеет свободной, живописной компоновкой, опираясь на опыт народного зодчества» [5, с. 105].

Кроме основных построек, на территории Ливадийского парка находилось несколько удивительных по изобретательности архитектурных сооружений. Под окнами Большого дворца находилась Бамбуковая (Китайская) беседка, в Нижнем парке, между дворцом и морем, — Турецкий павильон, около самого моря в составе комплекса купален — Татарский домик, на границе имения, недалеко от деревни Аутка — Аутская (Чайная) беседка. Наиболее интересной среди всех строений была Турецкая беседка на мосту, поскольку она являлась репликой царскосельского «Большого каприза» и перекликалась в своем оформлении с ранее созданной Монигетти для Царского Села Турецкой баней. В этом проекте архитектор проявил виртуозные способности владения своим делом. По итогу работы над крымской резиденцией императора Ипполит Монигетти получил титул главного придворного архитектора.

Занимаясь реконструкцией Аничкова дворца (1874), в частности, Рыцарского зала, Большой гостиной в мавританском стиле, Зимнего сада, архитектор проектировал гарнитур мебели, роскошные кресла и сервиз. Правда об этих его работах Е.Е. Лансере и А.Н. Бенуа писали, что они «тяжелы и грубы, хотя подчас не лишены некоторой сочности» [7, с. 184].

Ипполит Антонович умело синтезирует элементы византийского стиля и мотивы архитектуры допетровской эпохи, создавая наиболее удачные памятники псевдорусского стиля (Спасопарголовская церковь в Шувалове, 1866 г., церковь в швейцарском Веве, 1872–1873 гг.).

Одними из последних проектов Монигетти были здание павильона «Морской отдел» в русском стиле для Политехнической выставки в 1872 г., целиком состоявшего из стекла и металла, и проект здания Политехнического музея в Москве (1877).

В мае 1878 году Ипполит Антонович Монигетти умер от тяжелой болезни. Ипполит Монигетти оставил после себя большое наследие, яркие памятники архитектуры и прикладного искусства, а также многих учеников и последователей. Избранный в 1858 году по решению Ученого совета Академии художеств профессором архитектуры он вел, кроме напряженной творческой работы, педагогическую деятельность. Во всех его работах прослеживаются профессионализм и интеллектуальный взвешенный подход, новизна решений.

Редко кто может похвалиться такой удачной судьбой, как у Ипполита Антоновича. С самого начала она складывалась счастливо, гармо-

нично, с неуклонным ростом: прирожденный талант, обеспеченная семья и благосклонность родителей к занятию искусством, постоянное накопление опыта, активное продвижение по карьере и, наконец, признание и уважение заказчиков и ценителей изобразительного искусства. Надо отдать должное усердию и трудолюбию Монигетти, сумевшему принять и реализовать все таланты, назначенные ему судьбой.

Долгое время его имя было незаслуженно забыто, сейчас активизировался интерес к его творчеству, методам работы, появляются статьи о творчестве архитектора. Всемирный клуб петербуржцев совместно с оргкомитетом Международной архитектурно-дизайнерской премии «Золотой Трезини» и ГМЗ «Царское Село» провели в июне 2023 года специальное мероприятие в городе Пушкин: «Русский швейцарец Ипполит Монигетти: встреча в Царском Селе» [8]. Многие чертежи, рисунки и архивные документы были безвозвратно утеряны, многое из наследия рассеяно во времени, но сами творения, хотя и не в полноте созданного, но многое сохранилось, и пришло время их профессиональной оценки.

Советское искусствознание эклектику XIX века выносило за рамки прогрессивного искусства, связав на долгие годы ее с понятием духовного кризиса, упадком мастерства и буржуазной культурой, столь ненавистной советской идеологии. Эклектика была воспринята однозначно отрицательно без углубленного анализа, вместе с ней оказались за пределами научного интереса имена, в числе которых были яркие личности. Наряду с Монигетти, в 1840–1870-х годах творили русские зодчие в условиях и требованиях своего времени, в их числе уже признанные наукой А.И. Штакеншнейдер, К.А. Тон, М.Е. Месмахер, А.И. Резанов, В.А. Шретер и другие. Эклектика базировалась на историческом материале, встраивая его в текущий художественный процесс, и здесь крылось много возможностей дать новое прочтение традиции. Это был внешне завуалированный поиск нового, начало длительных процессов актуализации искусства. Время диктовало изменения — появлялись новые типы зданий, разнообразные планировки, функциональные решения в организации пространств, внедрялись металлические конструкции, новые инженерные и художественные решения.

В заключение стоит привести цитату современника этих процессов Н.В. Гоголя, который встречал эклектику с воодушевлением и был близко знаком с И.А. Монигетти: «Город должен состоять из разнообразных масс, если хотим, чтобы он доставлял удовольствие взорам. Пусть в

нем совокупится более различных вкусов. Пусть в одной и той же улице возвышается и мрачное готическое, и обремененное роскошью украшений восточное, и колоссальное египетское, и проникнутое стройным размером греческое. Пусть в нем будут видны и легко-выпуклый млечный купол, и религиозный бесконечный шпиц, и восточная митра, и плоская крыша итальянская, и высокая фигурная фламандская, и четырехгранная пирамида, и круглая колонна, и угловатый обелиск. Пусть как можно реже дома сливаются в одну ровную однообразную стену, но клонятся то вверх, то вниз. Пусть разных родов башни как можно чаще разнообразят улицы. Неужели найдется такой смельчак или, лучше сказать, такой несмельчак, который бы ровное место в природе осмелился сравнить с видом утесов, обрывов, холмов, выходящих один из-за другого?

Рис. 6. И.А. Монигети. Эскиз фрагмента декора вазы. Бумага, карандаш, акварель. 1865 г.

Архитектор-творец должен иметь глубокое познание во всех родах зодчества. Он менее всего должен пренебрегать вкусом тех народов, которым мы в отношении художеств обыкновенно оказываем презрение. Он должен быть всеобъемлющ, изучить и вместить в себе все бесчисленные изменения их. Но самое главное — должен изучить всё в идее, а не в мелочной наружной форме и частях. Но для того, чтобы изучить в идее, нужно быть ему гением и поэтом» [2, с. 910–911]. В словах этих будто напрямую говорится об Ипполите Антоновиче, поскольку он, как никто другой, владел этими прекрасными качествами.

Данная исследовательская работа благодаря заданию дипломной работы на курсе магистратуры «Реставрация художественной керамики». Поступивший на реставрацию фарфоровый табурет в ходе изыскательского процесса удалось атрибутировать, и исследование открыло имя Ипполита Антоновича Монигетти — архитектора с богатым творческим опытом, прекрасного рисовальщика, виртуозного орнаменталиста, мастера композиционных решений с блестящим знанием исторических стилей, владеющего незаурядным умением синтезировать в проектах множество аспектов художественно-стилистического, функционально-практического, технического планов. Человека, способного работать со множеством материалов, отвечать вкусам самой требовательной пу-

блики, оставаться востребованным специалистом от начала своей профессиональной деятельности и до конца жизни и, как свидетельствует его искусство, являться человеком легким, изящным в мыслях и в творчестве (ил. 6). В этом исследовании автору посчастливилось познакомиться с многогранной стилистикой И.А. Монигетти, объемной и весьма содержательной по глубине понимания рабочего материала, которая стала для многих последователей мастера направляющей и формирующей целое направление в искусстве конца XIX — начала XX века.

Примечания:

1. Алексей Максимович Горностаев (18 февраля 1808 — 18 декабря 1862) — русский архитектор, пионер русского возрождения, строитель Валаамского монастыря, Троице-Сергиева монастыря в Санкт-Петербурге и Успенского собора в Хельсинках.

2. Первоначально идея создания этого павильона на территории Царскосельского парка принадлежала Екатерине II, заложившей традицию отмечать победы в русско-турецких войнах строительством архитектурных сооружений. Так появились Красный (Турецкий) каскад архитектора В.И. Неелова в 1770-х годах, Башня-руина (1771–1773) Ю.М. Фельтена, Кагульский обелиск А. Ринальди в 1771 году, его же Чесменская (1778) и Морейская (1771) колонны и др.

После заключения с Турцией Ясского мирного договора в 1791 году Екатерина обращается к Дж. Кваренги за проектом Турецкой бани, но он так и не был осуществлен. Ее внук, император Николай I, решил реализовать задуманное. Для постройки павильона был приглашен Карл Росси, который предложил свой проект, но он не понравился императору. В 1848 году Николай I обращается к И. Монигетти, только что поступившему на службу архитектором в Царское Село. В мае того же года архитектор представляет чертежи и сметы для постройки Турецкой бани. Основой проекта послужил акварельный рисунок мечети Адрианополя, которую в свое время нарисовал архитектор, будучи в поездке по Турции. И. Монигетти в точности следует образцам традиционных мусульманских бань, их наполнению и функциональной обоснованности каждого элемента интерьера. Декор внутренней поверхности стен задает тон всему интерьеру мавританского стиля, набиравшего популярность в России. Многие из предметов интерьера — деревянные табуреты с инкрустацией, фарфоровые и металлические сосуды, посуда, кальян и курительница, веер из перламутра — приобретались художником в Москве. Николай I также с увлечением подбирал старинные вещи для нового павильона: роскошный расшитый шёлком и золотом ковер, фарфоровую люстру в мавританском вкусе (РГИА Ф. 468. Оп. 10. Д. 372. Л. 12).

Список литературы:

1. *Арбатская Ю.Я., Вихляев К.* Ливадия — цветочная корона Дома Романовых. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013.

2. *Гоголь Н.В.* Об архитектуре нынешнего времени // Статьи из сборника «Арабески». Полное собрание сочинений в одном томе. — М.: АЛЬФА-КНИГА, 2011.

3. *Докучаева Е.Е.* Русский стиль в творчестве Ипполита Антоновича Монигетти (1818-1878) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. № 2 Ч. 1. – М., 2023.

4. Зодчий. 1881, № 2.

5. *Листов В.Н.* Ипполит Монигетти (Мастера архитектуры). – Л.: Стройиздат, 1976.

6. *Слюнькова И.Н.* Ливадия. Архитектура дворцово-паркового ансамбля: вторая половина XIX века. – М.: БуксМАрт, 2022.

7. Старые годы, 1913, июль-сентябрь.

8. «Русский швейцарец Ипполит Монигетти: встреча в Царском Селе». — URL: https://wwclub.spb.ru/video/russkij-shvejczarecz-ippolit-monigetti-vstrecha-v-czarskom-sele/ (дата обращения: 09.08.2024).

Государственный музей-заповедник «Царское село». Монигетти Ипполит Антонович (1819 — 1878). — URL: https://tzar.ru/science/architects/monigetti (дата обращения: 09.08.2024).